

Т. В. Здравомыслов

УГОЛОВНО-
ПРАВОВЫЕ
ВЗГЛЯДЫ
РУССКИХ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ДЕМОКРАТОВ

Госиздат - 1959

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Революционеры-демократы о преступлении . . .	15
Глава II. Революционеры-демократы о причинах преступности	57
Глава III. Революционеры-демократы о наказании	91
Заключение	116

Здравомыслов Борис Викторович

„Вопросы уголовного права в трудах
русских революционеров-демократов“

Редактор *М. М. Левина*. Художник-оформитель *Ю. Ф. Алексеева*
Художественный редактор *Ю. В. Алексеев*

Технический редактор *Е. Н. Косарева*
Корректоры *М. И. Буланова* и *Л. И. Ушанова*

Сдано в набор 21/1 1959 г. Подписано к печати 9/VII 1959 г.
Формат бумаги 84×108¹/₂. Объем: физ. печ. л. 3,75; условн. печ. л. 6,15;
учетно-изд. л. 6,40 Тираж 2.000. А05164. Цена 3 р. 20 к.

Госюриздат — Москва, Б-64, ул. Чкалова, 38/40. Заказ № 9

Калужская типография областного управления культуры, пл. Ленина, 5.

Б. В. ЗДРАВОМЫСЛОВ

УГОЛОВНО-
ПРАВОВЫЕ
ВЗГЛЯДЫ
РУССКИХ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ДЕМОКРАТОВ

А. И. ГЕРШЕН ~~И~~ ПУШКИНСКОГО
Н. И. ЧЕРНЫШЕВ ~~И~~ СКОГО
Н. И. ДОБРОЛЮБОВА

~~С. А. Покровского~~ и
доктора юридических наук
С. А. ПОКРОВСКОГО

Государственное издательство
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1959

ВВЕДЕНИЕ

1. Философские и социально-политические взгляды великих русских революционеров-демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова исследованы в работах советских ученых весьма подробно и всесторонне особенно за последнее время. Взгляды же революционеров-демократов в области уголовного права освещены еще далеко недостаточно. Между тем необходимость их изучения для науки советского уголовного права не вызывает сомнений. Она обуславливается прежде всего значением идейного наследства предшественников марксизма, которые своей борьбой за революционно-демократические преобразования, за материалистическую философию внесли ценный вклад в развитие передовой общественно-политической мысли.

Основные проблемы уголовного права привлекали внимание революционеров-демократов, главным образом, потому, что рассмотрение их давало возможность вскрыть порочность самодержавно-крепостнического строя царской России, показать непримиримость присущих ему противоречий. Это нужно было революционерам-демократам для обоснования и подтверждения основной идеи о необходимости борьбы с самодержавием и крепостничеством.

Русские революционеры-демократы не занимались специально проблемами уголовного права, поэтому в их взглядах не следует искать какой-либо стройной и цельной системы или детальной разработки институтов и проблем уголовного права. Тем не менее, вскрывая противоречия феодально-крепостнической России и буржуазного Запада, бичуя недостатки и пороки антагонистического общества, они останавливались на отдельных проблемах уголовного права, которые решали порой интересно и во многих случаях правильно.

Высказывания русских революционеров-демократов по основным вопросам уголовного права ценны также и тем, что они отражали взгляды и идеи, которые были не только коренным образом противоположны официальной уголовно-правовой доктрине феодально-крепостнической России, но и затрагивали проблемы, замалчивавшиеся ею, разоблачали эту доктрину, вскрывая ее роль прислужницы самодержавия.

Необходимость исследования взглядов русских революционных демократов на основные проблемы уголовного права диктуется еще и тем, что в нашей литературе, хотя и дается в общем правильное изложение фактического материала, однако взгляды революционеров-демократов в этой области излагаются слишком кратко, а главное — не всегда верно решается вопрос об историческом значении их взглядов¹.

Прежде всего вызывает возражение объединение уголовно-правовых воззрений русских революционеров-демократов и социалистов-утопистов Запада под одной рубрикой «Социально-утопическое направление». Такое объединение, на наш взгляд, необоснованно.

Русские революционеры-демократы высоко ценили социалистов-утопистов Запада и особенно наиболее выдающихся из них — Сен-Симона, Фурье и Оуэна — и бесспорно испытывали на себе их влияние, восприняли некоторые их идеи и взгляды². Главную заслугу западных утопистов они видели в неустанном изобличении

¹ См. А. А. Герцензон, Курс уголовного права, вып. 1, издание ВЮА, 1944, стр. 32 и вып. 3, 1945, стр. 82—84; его же, Уголовное право, часть Общая, Учебное пособие для слушателей ВЮА, издание ВЮА, 1946, стр. 32, 82—84 и 1948, стр. 68—70; его же, К изучению уголовно-правовых теорий XVIII—XIX вв., издание ВЮА и ВИЮН, 1947; Б. С. Утевский, История науки уголовного права, Учебное пособие для студентов-заочников, ВЮЗИ, 1948, стр. 50—54; Учебник уголовного права для юридических институтов, изд. 4-е, М., 1948, глава VIII, § 51; А. А. Пионтковский, Из истории правовых идей 40-х годов прошлого столетия в России («Ученые труды ВИЮН», вып. X, Юриздат, 1947, стр. 204—214).

² В этой связи нельзя не отметить, что в нашей литературе имели место необоснованные высказывания относительно отсутствия преемственности между взглядами западных социалистов-утопистов и русских революционеров-демократов, о коренной их противоположности и т. д. Такие ошибочные утверждения были высказаны и автором настоящей работы [см. Б. В. Здравомыслов, Уголовно-правовые взгляды русских революционеров-демократов (лекция для студентов), ВЮЗИ, 1954, стр. 6].

порочности капиталистического строя, в стремлении освободить трудящихся от эксплуатации, в попытках найти способы к созданию справедливого социального строя. Однако русские демократы отнюдь не были слепыми подражателями западных социалистов XIX века, и их утопический социализм имел существенные отличия от социализма Сен-Симона, Фурье и Оуэна. Идея социализма у русских революционеров-демократов сливалась с идеей революционного преобразования общества. В противоположность предлагаемому западными утопистами реформистскому пути преобразования общества русские революционеры-демократы отстаивали путь народной революции, причем исходили они не из «всеобщих» идеалов равенства, нравственности, а из изучения реальной действительности, из опыта революционной борьбы в России и на Западе.

В отличие от западных утопистов, для которых народ был лишь пассивной, угнетенной массой, русские революционеры-демократы видели в народе активную силу, способную бороться за свои права. Социалистические идеи русских демократов были идеями активных борцов против самодержавия и крепостничества.

Русские революционеры - демократы положительно оценивали многие идеи и взгляды социалистов-утопистов Запада и в области уголовного права. Критика западными социалистами-утопистами антагонического общества, выявление непосредственных причин преступности, утверждение о возможности ликвидации преступности только в условиях социализма, всемерное стремление к установлению такой общественной системы вызывали глубокую симпатию и интерес со стороны русских революционеров-демократов.

Однако изучение их трудов позволяет сказать, что положительно оценивая высказывания социалистов-утопистов Запада, воспринимая некоторые их идеи, русские революционеры-демократы сумели подметить и некоторые слабые стороны их взглядов. В работах русских революционеров-демократов дается, в частности, критика путей и методов искоренения преступности, изменений в системе наказаний, которые предлагались социалистами-утопистами Запада.

При изложении в правовой литературе взглядов русских революционеров-демократов не всегда подчерки-

вается и то важное обстоятельство, что революционные демократы затрагивали проблемы права, исходя из необходимости непримиримой борьбы с самодержавием и крепостничеством.

Рассматривая взгляды русских революционных демократов, проф. А. А. Герцензон подчеркивает, что их взгляды были более материалистическими, более последовательными, чем взгляды утопистов Запада, но объясняет он эту большую зрелость их взглядов тем, что они относятся «уже ко второй половине XIX века»¹. Большая зрелость и последовательность воззрений русских революционеров-демократов объясняется проф. А. А. Герцензоном неточно. Важно не то, что эти воззрения появились во второй половине XIX века, а то, что они возникли в период острого кризиса феодально-крепостнического строя и революционной ситуации.

2. Великие русские революционные демократы А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов выступили на общественной арене в тот период, когда передовая мысль в России «жадно искала правильной революционной теории...»².

Все общественные движения этого периода, отражая процесс разложения крепостничества, по существу решали один вопрос — о путях дальнейшего развития страны.

Особенно глубоко процесс разложения капитализма проявился в 40—60 годах прошлого столетия.

Эти годы характеризовались значительным ростом промышленных предприятий и успехами в этой области, причем особенно быстро росло число предприятий с преобладанием наемного труда. Число их увеличилось вдвое по сравнению с числом предприятий, основанных на крепостном труде.

Развитие капитализма, естественно, затрагивало не только промышленность. Оно охватывало постепенно другие отрасли хозяйства.

Развитие промышленности и городов не могло не вызвать роста внутреннего рынка. Вместе с тем увеличение экономических связей России с другими странами приводило к распространению внешних торговых связей.

¹ См. Уголовное право, часть Общая, Учебное пособие для слушателей ВЮА, Издательство ВЮА, 1946, стр. 84.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 9.

Рост промышленности и городского населения, развитие внутреннего и внешнего рынка вызывали увеличение спроса на продукцию сельского хозяйства. Помещичье хозяйство, постепенно втягиваясь в товаро-денежные отношения, все более теряло натуральный характер. Стремясь выбросить побольше хлеба на рынок, помещики в черноземных губерниях стали всемерно увеличивать барскую запашку за счет сокращения крестьянских наделов. Это приводило к разорению самостоятельных крестьянских хозяйств и тем самым к разрушению основы барщинного хозяйства.

Другой характерный признак разложения крепостнической системы — все усиливающийся паразитизм помещичьего класса. Он проявлялся в росте залогов помещичьих имений кредитным учреждениям с последующей их продажей. Свидетельством этому был также и выявившийся к середине 40-х годов процесс раздробления помещичьих хозяйств.

Паразитизм класса помещиков проявился и в росте численности дворовых крестьян. Феодалное помещичье хозяйство переживало затяжной и безысходный процесс внутреннего разложения.

Усиление эксплуатации и политического гнета вызвало значительное обострение классовой борьбы в деревне. Формы протеста крестьян были самыми разнообразными — от случаев неповиновения до массовых восстаний. Участвовавшие крестьянские волнения в течение последних десятилетий перед крестьянской реформой отражали нарастание противоречий феодально-крепостнического строя.

Значение крестьянского движения в этот период в России отмечал Маркс: «По моему мнению, величайшие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти Брауна, и, с другой стороны, — движение рабов в России... Так началось «социальное» движение на Западе и на Востоке. Вместе с предстоящим крахом в Центральной Европе это будет грандиозно»¹.

Крестьянские волнения, нарастая с каждым десятилетием, все же оставались стихийными, разрозненными.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, Госполитиздат, 1953, стр. 115.

Крепостное крестьянство не могло подняться до сознательной политической борьбы, а пролетариат, единственный до конца последовательно революционный класс, в России еще не выступил на историческую арену в качестве организованной политической силы. Тем не менее историческое значение крестьянских восстаний огромно. Представляя весьма серьезную опасность для правящих классов и самодержавия, эти восстания были одной из решающих причин отмены крепостного права и ярким свидетельством пробуждения политического сознания крестьянства.

Развитие промышленности и торгового земледелия в России наталкивалось на непреодолимое препятствие — крепостное состояние крестьянства создавало монополию крепостников на рабочую силу, способствовало отсталости сельского хозяйства и весьма суживало рынок сбыта промышленной продукции. Царская Россия оставалась страной отсталой в технико-экономическом отношении. Успехи промышленности были относительными: в хозяйственной жизни господствовало земледелие, размеры промышленности были невелики. Главнейшие отрасли производства (например, металлургия) основывались почти полностью на принудительном труде и низкой технике.

Основным тормозом развития промышленности были феодально-крепостнические отношения. Широкий рынок сбыта промышленных продуктов не мог быть создан при неизжитом еще господстве натурального хозяйства. Слабый рост промышленности соответственно тормозил процесс накопления капитала. Чем шире становились товарно-денежные связи, тем резче обнаруживалось противоречие между развитием производительных сил и разлагающимися феодальными отношениями. Крепостное право мешало развитию капитализма.

Ярким свидетельством обострения противоречий феодально-крепостнического строя было поражение России в Крымской войне. Война вскрыла глубокую экономическую и культурную отсталость страны, показала гнилость всей самодержавно-крепостнической системы, обнажила и обострила все противоречия, поставила на очередь крестьянский вопрос и вопросы дальнейшего развития России.

Поражение царизма в Крымской войне способство-

важно назреванию революционной ситуации, обусловленной общим разложением феодально-крепостнического строя. Однако революционная ситуация, сложившаяся в России в 1859—1861 годах, не переросла и не могла перерасти в революцию. Народ, находившийся сотни лет в рабстве у помещиков, еще не мог подняться на сознательную борьбу за свое освобождение. В этот период в стране не было организованного революционного класса, который был бы способен объединить народные массы и сокрушить феодально-крепостнический строй. Поэтому отмена крепостного права была проведена не восставшим народом путем революции, а крепостниками — при помощи реформы.

Давая общую характеристику реформам этого периода, В. И. Ленин писал: «Если бросить общий взгляд на изменение всего уклада российского государства в 1861-м году, то необходимо признать, что это изменение было шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную монархию. Это верно не только с экономической, но и с политической точки зрения. Достаточно вспомнить характер реформы в области суда, управления, местного самоуправления и т. п. реформ, последовавших за крестьянской реформой 1861-го года, — чтобы убедиться в правильности этого положения»¹.

«Крестьянская» реформа, однако, не улучшила положения крестьянских масс. Крестьяне были вынуждены по-прежнему идти в кабалу к помещикам, арендуя у них земли за «отработки», то есть фактически за ту же барщину. Сохранилось сословное неравенство. Крестьянство, разорялось и распадалось в конечном итоге на богатеев и обезземеленных пролетариев.

Вынужденные арендовать после отмены крепостного права помещичью землю на самых тяжелых условиях, крестьяне ответили на реформу массовым движением с требованием земли и настоящей воли. Широкая волна крестьянских выступлений охватила 45 европейских губерний из 47, в которых была проведена реформа.

Но стихийный характер волнений, их разрозненность, отсутствие политической сознательности, а главное — отсутствие соответствующей организации и руководства

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 88.

движением привели к жестокому его подавлению и расправе с восставшими.

3. Разложение феодально - крепостнического строя в России и социально - экономические изменения в русском обществе, вызвавшие обострение классовой борьбы и усиление крестьянского движения, нашли свое отражение в идейно-политической борьбе 40—60-х годов.

Жестокая реакция, продолжавшаяся после разгрома восстания декабристов, не могла остановить роста общественного недовольства. Революционные идеи продолжали развиваться на новой основе.

Тесная связь революционной мысли с массовым движением, с борьбой народных масс против крепостничества отмечена В. И. Лениным, который с иронией указывает: «Или, может быть, по мнению наших умных и образованных авторов, настроение Белинского в письме к Гоголю не зависело от настроения крепостных крестьян? История нашей публицистики не зависела от возмущения народных масс остатками крепостнического гнета?»¹.

В соответствии с центральным вопросом этого периода — вопросом об отмене крепостного права — в русской общественно - политической мысли середины XIX века наметились три основных направления: правительственное, либеральное и революционно-демократическое. Последнее направление возглавлялось выдающимися русскими революционерами - демократами В. Г. Белинским, А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым.

В советской литературе до последнего времени был распространен ошибочный взгляд, отождествлявший реакционеров-крепостников (представителей правительственного лагеря) и либералов в период падения крепостного права. И те и другие неосновательно зачислялись в один крепостническо-либеральный лагерь. Между тем нельзя не видеть различий между реакцией и либерализмом в политическом движении².

Крепостнический лагерь был рупором и опорой самодержавия, открыто проводил линию защиты феодально - крепостнических отношений, линию защиты и сохранения существующих порядков. Наиболее яркое выражение

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 108.

² См. С. А. Покровский и С. В. Папаригонуло, О принципиальных ошибках в освещении истории русской общественно-политической мысли, «Вопросы истории» 1956 г. № 6, стр. 132—142.

крепостническая идеология нашла в теории «официальной народности». Сущность ее, сформулированная в 1832 году царским министром просвещения Уваровым, сводилась к ложному утверждению о религиозности русского народа, о его любви к царю, о примирении с крепостным состоянием. Формула «православие, самодержавие и народность», бывшая девизом этой «теории», показывала ее реакционную сущность и как вся теория в целом служила лишь задачам обоснования незыблемости крепостничества и самодержавия. Уваровская формула была воспринята царизмом и положена в основу идеологии самодержавия. Активно поддерживали и проповедовали эту теорию реакционные профессора С. П. Шевырев и М. Н. Погодин, эти, по выражению Герцена, «добровольные помощники жандармов».

Близко примыкало к теории «официальной народности» и славянофильство, представлявшее собой реакционное направление в политической мысли России. Его видными представителями являлись А. С. Хомяков, братья Киреевские, братья Аксаковы, А. И. Кошелев и другие. Основные идеи этого течения, порожденного разложением крепостнической системы, были глубоко консервативны. Славянофилы стояли за незыблемость монархии, призывали к возврату к старым патриархальным порядкам. Признавая необходимость отмены в отдаленном будущем крепостного права, они отстаивали сохранение помещичьего землевладения. Славянофилы активно боролись против восприятия положительного опыта истории Запада и проповедовали национальную замкнутость. Не менее активно выступали они и против материализма.

Определенное место в идейно-теоретической борьбе периода разложения крепостнической системы принадлежит и либеральному направлению. Дворянские просветители сыграли положительную роль в борьбе против реакционной крепостнической идеологии. На формирование прогрессивно-критических взглядов общества в этот период известное влияние оказали П. Я. Чаадаев, Н. В. Станкевич и Т. Н. Грановский.

«Философические письма» Чаадаева (1836 г.), хотя и были проникнуты глубоким пессимизмом, по существу содержали критику самодержавно-крепостнического строя.

Сложившийся в 30-х годах философский кружок

Станкевича объединил ряд представителей прогрессивной молодежи. В кружке господствовали настроения, враждебные самодержавию и крепостничеству. Позиция же самого Станкевича ограничивалась просветительством, а его философские взгляды были идеалистическими. Как известно, одно время к кружку Станкевича принадлежал и В. Г. Белинский, вскоре понявший ограниченность идейной платформы кружка и в дальнейшем резко разошедшийся с ним.

Литературная и преподавательская деятельность Грановского была проникнута патриотизмом и критическим отношением к самодержавно - крепостническим порядкам. Грановский выступал противником деспотизма, сторонником политических свобод, отстаивал необходимость отмены крепостного права. Будучи либералом, Грановский стоял за мирный путь общественных преобразований, боялся революционной активности масс.

Представители революционно - демократического направления — Белинский, Герцен и Огарев решительно осуждали идеализм Грановского и его неверие в народ.

Белинский, Герцен, Добролюбов и Чернышевский, возглавлявшие революционно - демократический лагерь, были идеологами крестьянской революции, выразителями интересов русского революционного крестьянства, боровшегося за освобождение от крепостнического гнета. Революционеры - демократы были непримиримыми борцами за ниспровержение самодержавия и за уничтожение крепостничества.

Неустанная борьба за освобождение народных масс от самодержавно - крепостнического гнета, непоколебимая уверенность в силах революционного народа, подлинный патриотизм, горячая любовь к русскому народу и ненависть к его поработителям — основные черты, характеризующие русских революционеров-демократов, пронизывающие всю их революционную и творческую деятельность.

Русские революционеры - демократы опирались на лучшие освободительные традиции прошлого, на наследие Радищева и декабристов.

Русской революционно - демократической мысли была чужда национальная замкнутость и ограниченность. В поисках правильной революционной теории русские мыслители исходили также из опыта освободительной борьбы

в европейских странах. Они опирались на революционные учения, созданные на Западе в период борьбы с феодализмом, на английский и французский материализм XVIII и XIX веков, на утопический социализм.

Для представителей революционно-демократического направления характерны стремление к тесной связи с действительностью, с современной им общественной жизнью, активное отношение ко всем вопросам экономической, социальной и культурной жизни общества.

В области литературы революционеры-демократы выступали как сторонники критического реализма, как обличители общественных пороков и язв, различных отрицательных явлений, свойственных крепостническому обществу. Они отстаивали интересы угнетенного народа, горячо верили в его светлое будущее, в его неисчерпаемые силы и возможности. Они стремились создать философию, отвечающую интересам трудящихся. Революционеры-демократы были убежденными материалистами и атеистами. Однако они не распространяли положения материализма на явления общественной жизни.

Русские революционеры-демократы были непримиримыми противниками самодержавия и крепостничества, они считали царизм главным врагом трудящихся и направляли основные усилия на ниспровержение самодержавия, на отмену крепостного права, на подготовку революционного преобразования общества.

Русские революционеры-демократы 40—60-х годов XIX века были социалистами-утопистами, считавшими возможным переход к будущему социалистическому строю через крестьянскую общину.

Не отождествляя представителей крепостнического (правительственного) лагеря и представителей либерального лагеря, используя противоречия между ними, русские революционеры-демократы неустанно разоблачали трусливую, двойственную политику либералов, их страх перед массовым революционным движением, их оторванность от народа. Особенно решительным это разоблачение было в период революционной ситуации 1859—1861 годов.

В эти годы главные силы революционеров-демократов были направлены на подготовку революционного выступления народных масс, против самодержавия и крепостничества.

В период проведения реформы 1861 года революционеры-демократы вскрывали ее грабительский характер, отстаивали путь коренной ломки земельных отношений, ликвидации помещичьего землевладения и передачи земли крестьянам.

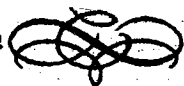
В одном лагере с Герценом, Белинским, Чернышевским и Добролюбовым боролись Н. В. Шелгунов, М. И. Михайлов, Н. А. Серно-Соловьевич, Д. И. Писарев, В. А. Обручев, Н. А. Некрасов и другие.

Общность взглядов по коренным вопросам в революционно-демократическом лагере не исключала наличия существенных различий во взглядах отдельных представителей его. Нельзя забывать и о сложном, противоречивом пути, пройденном каждым из выдающихся демократов. Герцен по ряду вопросов допускал колебания между демократизмом и либерализмом. Белинский прошел сложный путь, преодолевая гегельянское примирение с действительностью.

Было бы неправильным модернизировать взгляды демократов, превращать их в марксистов. Социализм демократов не выходил за рамки утопического. В понимании общественных явлений они в общем оставались на идеалистических позициях.

Поскольку всем этим вопросам посвящена обширная литература, в настоящей работе мы исходим из известных и достаточно исследованных положений относительно общего и особенного в философских, социологических, исторических, литературных и других взглядах каждого из революционеров-демократов. Взгляды эти затрагиваются в нашей работе лишь применительно к высказываниям демократов в области уголовного права.

Глава I

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ-ДЕМОКРАТЫ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

В произведениях революционеров-демократов затрагивается значительное число вопросов, относящихся к учению о преступлении. Понятие о преступном они основывали не на взглядах господствующих классов, а на взглядах эксплуатируемых масс.

Рассматриваемые в настоящей главе высказывания революционеров-демократов свидетельствуют об интересной и глубокой постановке вопросов о природе и содержании преступления.

Постановка этих вопросов была вызвана задачами борьбы с самодержавием и крепостничеством. Царизм объявлял преступным малейшее посягательство на существующий порядок, на интересы правящих классов. Понятно, что вопрос о сущности преступления, о том, что считать преступным, становится в центре внимания прогрессивных общественных сил страны. Не отказавшись от официального понимания преступного, нельзя было призывать народ к борьбе с закрепленными в законах порядками. Поэтому, призывая народ к борьбе за свержение существующего строя, революционеры-демократы поднимали вопрос о понятии преступного.

За основу при определении понятия преступного русские демократы брали отдельные элементы естественного права, но ставили и решали все вопросы, связанные с определением преступного с позиций революционной борьбы. Значительное развитие получила в произведениях русских революционеров-демократов мысль об отно-